

В Новом Риме настало 14 мая, а над Средиземным морем летел обаятельный секретный агент.

Ветер трепал его маску и шляпу фокусника, и Райан выглянул из-за своего реактивного ранца, чтобы посмотреть на Вулкан. Гений шла по его следу, пилотируя свой медленный громоздкий мех.

— Да ладно, ты даже не пытаешься! — поддразнил курьер своего любимого гнома по внутренней связи. Шёл второй круг гонки, и она всё никак не могла догнать его. — Впрочем, мать твоя была настолько медленной, что на одну шутку у неё ушло девять месяцев!

— По-настоящему медленной будет твоя смерть, когда я догоню тебя! — прорычала Вулкан в ответ, набирая скорость, и её мех загрохотал, как машина с наддувом. Оба участника летели так близко к уровню моря, что вода из-за них разлеталась во все стороны.

Несмотря на её угрозу, Райан сохранял приличный отрыв, пока они облетали остров Искья; железные стены и ветряные турбины окружали радиоактивную свалку, надёжно удерживая токсичные фиолетовые миазмы. Скрытые турели поднялись над береговой линией, нацелившись на летевших, но их создательница не позволила им открыть по Райану огонь на поражение.

— Как у тебя шляпа не падает? — спросила Вулкан.

— Она намагничена. — Довольно удобно для кого-то вроде Райана, который в бою отдавал предпочтение акробатике и взрывам. — А ещё ты настолько медленная, что почта на твоём фоне выглядит эталоном эффективности!

— Ты такой быстрый, что твоя девушка всегда остаётся разочарованной.

Ау, низкий поклон. Значит, это война.

— О, смотри, виверна! — Райан указал пальцем на пустое место в воде слева от себя.

К его удовольствию, Вулкан повернула голову в том направлении.

— Где? — спросила она, прежде чем осознать свою ошибку. — Ублюдок, ты сдохнешь за это!

Райан засмеялся, но Вулкан взаправду выпустила залп ракет. Курьеру пришлось остановить

время, чтобы увернуться от них всех.

— Ублюдок, ты читерешь! — пожаловалась его соперница, когда время возобновило ход. — Мы же сказали, что только техника!

— Я врал! — Райан захохотал, как маньяк. — Я врал обо всём!

Завершив облёт острова, соперники вышли на Арагонский замок — старую крепость, которую Август переделал в суперлабораторию «блаженства». Мощные каменные стены крепости смотрели на море с вершины вулканического островка и сада инопланетных растений.

Призрачный череп Гейста на мгновение появился над замком, когда гонщики приблизились. Смерч из разноцветной пыли унёс привидение размером с дом и вызвал сильный ветер, замедляющий соперников.

— Пришёл посмотреть, как я выиграю?! — прокричал Райан как можно громче, едва увернувшись от чайки. Чёртовы птицы.

К его удивлению, Каспер, видимо, слушал.

— Ты лучше, — ответил призрак будничным голосом, который каким-то образом разносился по волнам. — Я ставлю на тебя.

Ха, значит, этот летающий череп мог не только появиться в любой точке острова, но и обладал острыми чувствами и мог обнаруживать людей поблизости. Это разрушило первоначальный план Райана, но курьер умел адаптироваться.

Гейст сделал мудрую ставку. И хотя Вулкан попыталась в последнюю секунду взорвать его багровым лучом света, курьер пролетел над крепостью первым.

Осталось лишь вставить короткую шутку, но Райан был выше этого.

— Чёрт! — прорычала Вулкан. — Чёрт, чёрт, чёрт! Где ты достал этот реактивный ранец?

В бункере Мехрона.

— В пещере, в ящике с металлоломом.

— В мокрой пещере принцессы?

Чёрт, новости быстро распространяются.

— Я укрылся в ней от грозы, — сказал Райан, когда они зашли на ещё один круг вокруг острова. — Подожди, завтрашнее собрание будет посвящено моей казни?

Завтра состоится встреча олимпийцев, которая должна закончиться утверждением Занбато в качестве нового Меркурия. На этот раз Джейми не стал устраивать приветственную вечеринку, возможно, потому, что Райан большую часть времени проводил с Ливией; Вулкан же, не имея ничего, что могло бы её отвлечь, решила сегодня проверить оборону острова «блаженства».

Чтобы добиться её расположения, курьеру потребовалась атомная бомба и передовые технологии, но в итоге Гений пригласила его принять участие в инспекции.

Честно говоря, Райан подозревал, что Вулкан хотела произвести на него впечатление своими технологиями. Она хотела, чтобы он стал её лаборантом, но курьер защищал свою независимость и сохранял профессиональную дистанцию. Вроде как. Он полагал, что гонки на реактивных ранцах считаются мероприятием по тимбилдингу.

— Возможно, — ответила Вулкан, всё ещё раздосадованная своим поражением. — Что отдашь, чтобы спасти свою смазливую головушку?

— Атомную бомбу? — начал торговаться Райан. — Кровавую или с хрустящей корочкой?

— Уже есть, а цены растут. Думаю, тебе конец.

— Если они проголосуют «за», можно меня похоронить заживо в пицце? — Райан вроде бы ещё не умирал таким образом. По крайней мере, не с четырьмя сырами. — Или в кускусе[1]?

— Могу устроить тебе смерть от вафель, — пошутила Вулкан.

Райану не хватало таких обменов подколами с ней. Он думал, что проверка покажется ему мучительной, но, к его удивлению, теперь он мог общаться с Вулкан, не переживая депрессивных воспоминаний. Возможно, дело было в его новообретённом желании двигаться дальше; либо же он, наконец, проникся советом своего Эликсира.

Райан всегда будет дорожить воспоминаниями о своей Жасмин, как и всеми отношениями, стёртыми его силой, но он больше не жил в их тени. Как и нынешняя Вулкан. Он наконец-то мог подружиться с ней, не сравнивая её с её прошлой версией.

— Нет, серьёзно, моё тебе почтение, — сказала Вулкан, её мех имитировал «поцелуй шеф-повара»[2]. — Не думала, что найдётся кто-то настолько поехавший, чтобы подкатить к дочери Августа. Жить тебе недолго осталось, но на твои похороны я приду.

— Ага, судя по Касперу, в раю установлена вращающаяся дверь. — усмехнулся Райан. — Как ты

узнала?

Вулкан пожала плечами.

— Некоторые работники увидели, как ты целовал Минерву на курорте Венеры, и разболтали об этом. Похоже, Август не смог достаточно быстро убить источники утечки.

— Я думал, папарацци — вымерший вид.

— Не из-за отсутствия попыток, нет. — Дуэт снова достиг суперлаборатории «блаженства», пролетев над внешними стенами к вертолётной площадке. При приземлении мех Вулкан заставил содрогнуться всю крепость, в то время как Райан скрестил руки на груди и постарался хорошо выглядеть, когда его ноги коснулись земли.

Когда они прибыли, бронированные солдаты были заняты посадкой на группу из трёх боевых вертолётчиков и проверкой вооружения. Бахус наблюдал за операцией, заложив руки за спину, а юная Нарциния ждала рядом с ним, держа в руках букет цветов.

Райан не удержался и изучил его, но не узнал и половины растений. Некоторые были розами с разноцветными лепестками, другие — смесью ландышей и жёлтых маргариток. Цвета смешивались, радуя глаз, а запах был почти божественным.

— Тебе нравится, Квиксейв? — робко спросила Нарциния, её каштановые волосы развевались на океанском ветру. Её лицо в форме сердца было настолько непохоже на лица её приёмной семьи, что Райан задался вопросом, почему Венера не изменила его. Может быть, сила Нарцинии мешала силе её приёмной матери? — Я сделала его для мамы с папой!

Тогда ей следовало добавить болиголова и белладонны[3].

— Он восхитителен, — сказал Райан от всей души. — А они поют?

— Поют?

— Насколько я слышал, ты можешь создать любую форму жизни, так почему бы не цветы, которые могут петь? — весело спросил Райан.

— Сделай их съедобными, чтобы они воздействовали на полный набор чувств, — хмыкнула Вулкан, чья броня возвышалась над дуэтом.

— Нельзя есть цветы! — возразила Нарциния. — А вот поющие цветы... это хорошая идея. Я могла бы заставить их выпускать цветные пары, пока они поют. — Она повернулась к Бахусу. — Какую песню вы хотите, отец Торке?

Андреас Торке, он же Бахус, повернул исхудалое лицо к своей маленькой протее. Его глаза были чёрными и безжизненными, как уголь, и Райан ещё ни разу не видел, чтобы он моргал. Под священническим одеянием почти виднелись кости. В целом мужчина напоминал курьеру ходячий труп.

— Григорианские песнопения, чтобы успокоить душу.

— А в качестве паров — «блаженство», чтобы хорошо провести время? — невозмутимо добавила Вулкан. Нарциния слегка вздрогнула, явно не очень гордясь тем, что работает над изготовлением наркотиков.

— Не слушай его, он отстал от жизни, — сказал Райан Нарцинии. — Если сомневаешься, выбирай синтвейв.

— Я не знаю этого музыкального жанра, — сказала Нарциния. Бедное наивное дитя.

— Я научу тебя, а заодно и смыслу жизни, — ответил курьер.

— Это мне напомнило, что меня не будет на ужине у Венеры, — сказал Бахус своим мягким, спокойным голосом. — Я вернусь на Искью после встречи с нашими товарищами-олимпийцами.

Нарциния не скрывала своего разочарования.

— Моей матери это не понравится, отец Торке.

— Мы на пороге прорыва, Церера, — укорил её священник. — Праздность — враг прогресса. Неразумно заставлять Бога ждать.

— Ага, Он, наверное, оттягивается в своём Синем мире, — сказал Райан, прощупывая почву. — Он знает, что вы прибудете к Нему в своё время, как Он знает всё остальное[4].

Это был чистый блеф и домыслы, основанные на знаниях курьера об Абсолютах, их измерениях и на том, что рассказала ему Ливия. И всё же он попал в точку: голова священника рванула в сторону Райана с такой скоростью, что курьер забеспокоился, не сломает ли он себе шею.

— Ты достиг Небес? — спросил Бахус, заглядывая чёрными глазами в душу Райана. Такой пристальный взгляд мог бы заставить молодого человека рухнуть на землю в покаянии, но курьер сталкивался с гораздо худшим. И всё же присутствие священника заставило его чувствовать себя не в своей тарелке.

В некотором смысле Бахус напоминал Райану Кровотока. Курьер чувствовал безумие, таящееся под ясностью ума.

— Нет, но я пытаюсь найти вход.

— Как и я, — с оттенком энтузиазма заявил священник. Должно быть, ему было приятно встретить человека, который подтвердил его убеждения. — Я уже близок.

— Молись усерднее, — хмыкнула Вулкан. Она, очевидно, была не слишком высокого мнения о бреднях священника. — Слушайте, у меня работы по горло, и эта проверка безопасности была пустой тратой моего драгоценного времени. Давайте сопроводим вас обратно на материк и покончим с этим.

— Спешить некуда, — спокойно ответил Бахус и положил руку на плечо Нарцинии. — Садись в вертолёт, я подойду через минуту.

— Хорошо, отец Торке, — кивнула девушка, а Вулкан забурчала себе под нос.

Бахус отвёл Райана в сторону для короткого разговора, и они пошли вдоль стен Арагонского замка. Священник ни на секунду не отрывал глаз от курьера, изучая его пронзительным взглядом.

— Тебя зовут Квиксейв, верно?

— Я бессмертен, только не говори никому.

Андреас Торке, не говоря ни слова, наблюдал за Райаном, изучая его. Вероятно, он пытался вспомнить каждую крупицу информации, которая могла быть у него о курьере, но не смог. Он обязательно расспросит других олимпийцев на встрече, а затем займётся изучением путешественника во времени.

— Как ты обрёл свою веру? — спросил Бахус. — За твоими поисками должна стоять увлекательная история.

— Я уже бывал в Аду, поэтому решил, что стоит проверить и другое место, — пошутил Райан.

— Достойная цель, но мне нужен прямой ответ.

Райан мог сказать, что этот человек чует ложь, как Луиджи, и для этого ему даже не нужна была сила.

— Ну, отец... — курьер огляделся по сторонам, как будто опасался, что его застигнут врасплох, а затем прошептал священнику на ухо. — Я встретил местного.

— Местного?

— Из этих высших измерений.

Глаза Бахуса, казалось, на мгновение засияли.

— Как?

— Эликсир ненадолго открыл врата. — Это тоже было лишь наполовину ложью. — По ту сторону скрывалось божество.

— Кажется, у нас с тобой похожие откровения. — Бахус задрожал от удовольствия, будто заново переживал тот момент. — Я вкусил Небеса лишь однажды, когда выпил свой Эликсир, и с тех пор жажду вернуться туда.

Райан вспомнил своё недолгое пребывание в Чёрном мире и то, что Кровоток однажды рассказал ему о «Зелёном Аду», который тот видел во сне много лет назад. Раньше курьер думал, что это была галлюцинация, но теперь он понимал, что его приёмный отец увидел Зелёный мир.

Насколько разобрался путешественник во времени, цветные измерения оказывали сильное влияние на Геномов. Абсолюты притягивали к себе низших существ, как пламя — мотыльков. Священник, видимо, вступил в контакт с Синим Абсолютом, что навсегда повлияло на его разум.

— С тех пор я исследую эти высшие миры, отец, — сказал Райан, пытаюсь сыграть на одержимости священника. — Когда я увидел это божество, я... это было блаженство, которое не передать словами. Вознесение к более высокому состоянию бытия.

— Значит, ты понимаешь, что я чувствую, — медленно кивнул Бахус. — Быть на грани того, чтобы стать чем-то большим, чем человек, но быть возвращённым в этот греховный, несовершенный мир... это сводит с ума.

— Итак, я провожу расследование касательно Алхимика, — сказал Райан, переходя сразу к делу. — Я думал, что только она может ответить на мои вопросы. Очевидно, она создала Эликсиры, чтобы установить связь с богами. Чтобы сделать нас божественными.

— Это действительно было целью Евы Фабр. — На лице Бахуса появилась тень улыбки. — Истинный пророк. Я принимал её за дьявола, но теперь вижу, что она была орудием Господа на Земле. Провидица. Я встречался с ней всего раз, но она оставила большой след.

Это Райан заметил.

— Когда ты её видел?

— На Последнюю Пасху. Я выслеживал её много лет, ещё когда она очищала святые Эликсиры ради всех нас. Она исчезла после того, как просветила меня.

— Она прячется под снегом, — сказал Райан. — Я знаю, что у неё есть база в Антарктиде.

— «Станция Орфейон»? — Бахус покачал головой. — Ты ошибаешься. Мы послали туда людей, но они ничего не нашли. Станция пустовала более десяти лет, с тех пор как над её небом показалась фиолетовая вспышка.

Фиолетовая вспышка? Если у Алхимика был доступ к передовым технологиям, она легко могла спрятать базу в карманном измерении или чём-то подобном. Может быть, даже спрятать её у всех на виду. У Августа не было средств обнаружить такую аномалию, но Райан, вероятно, сможет найти вход.

— У тебя есть координаты этого места паломничества, отец?

Он их знал и назвал по памяти. Райан отложил их в уголок своего разума.

— Если хочешь, я могу подключить тебя к испытаниям нашего нового штамма «блаженства», — сказал Бахус. — Он позволит нам связаться с Богом, я чувствую это своими костями. Это долгое несчастье, наконец, подходит к концу.

— Я бы предпочёл избежать бесплодия, которое ему сопутствует. Я думал, Бог сказал, что мы должны плодиться и размножаться?

— Эта часть — воля Августа, без которой он не стал бы спонсировать этот проект, — сказал Бахус, но он определённо не возражал против стерилизации значительной части населения. — Бог послал его на Землю, чтобы отделить избранных от недостойных. Не все могут вознестись, и «блаженство» их отсеет.

Если у Райана и оставались какие-то сомнения по поводу уничтожения этой лаборатории, то священник просто уничтожил их. Курьер взглянул на Гейста, парящего над крепостью, его ухмыляющийся череп смотрел на море. Как далеко он мог чувствовать захватчиков? Ради грядущей операции Райан надеялся, что не очень далеко.

— Времени на обсуждение этого вопроса осталось совсем мало, — сказал Бахус, и Вулкан жестом пригласила его залезть в вертолёт. — Но как только я закончу с более мирскими делами, мы вместе погрузимся в высшие тайны. Я уверен, что мы сможем помочь друг другу.

Бахус наконец сел в один из вертолёт, и машины покинули остров с Райаном и Вулкан на хвосте. Священник и Нарциния никогда не пересекали море без усиленной охраны, возможно,

на тот случай, если Виверна или члены «Иль мильоре» решат устроить им засаду.

Райан знал, что ничего такого не произойдёт. Хотя в этот раз вечеринка у Джейми не состоялась, в предыдущих циклах священник и Нарциния добирались до собрания без происшествий. Поскольку Мета-банда была уничтожена, никто не станет вмешиваться.

Никто, кроме Райана.

Курьер полувсерьёз обдумывал гибель священника в результате трагической случайности, но он летел на том же вертолёте, что и Нарциния. Кроме того, убийство священника было не очень по-католически.

— Разрешите вернуться и поваляться дома, герр генерал? — спросил Райан у Вулкан по внутренней связи, когда они пересекли море и вертолёт благополучно приземлился возле старой гавани.

— Даю разрешение исчезнуть с глаз моих, миньон, — сказала Вулкан и добавила: — Приходи завтра после встречи в мою лабораторию. Ты зря тратишь время на работу в поле.

Она до сих пор не отказалась от предложения о стажировке.

— Я подумаю, — солгал Райан. Вулкан хмыкнула и полетела обратно на свою базу.

Однако вместо того, чтобы вернуться домой, курьер сменил курс, как только скрылся из виду. Он развернул свой реактивный ранец в сторону моря и острова Искья, стараясь лететь достаточно низко, чтобы его не заметили ни глаза, ни радары.

— Они ушли, — сказал Райан по внутренней связи. — Где вы?

«Четыреста метров к северо-востоку», — ответила Коротышка.

Курьер быстро добрался до места встречи — одинокой скалы, возвышающейся над морем недалеко от острова Искья. Перископ подводной лодки Мехрона смотрел на воду, часть рубки оставалась скрытой за камнем. Коротышка и Зарин ждали на ней с огромным чемоданом; Райан также заметил край стеклянной брони Покрова, на прозрачную поверхность которой попали морские капли.

— Как раз вовремя, — сказал Райан, приземлившись на рубку подводной лодки и сняв реактивный ранец. — Теперь здесь должны быть только Гейст, турели и массовка.

— Непобедимый призрак и несколько сотен человек, ты хотел сказать? — сердито пробурчала Зарин. План её не устраивал, и она согласилась ему следовать только потому, что «фабрика

мысли» Райана добилась прогресса в создании лекарства.

— А что насчёт системы безопасности? — спросил Покров.

— Вулкан показала мне расположение оборонительных турелей, но внутрь крепости не впустила. — Гения влекло к Райану, но она не доверяла ему полностью. — У меня есть информация о том, что внутри, в том числе и карта.

— И всё, чего тебе это стоило, — это переспать с врагом? — размышлял вслух невидимый вигилант. Её и в самом деле предоставила Ливия. — К сожалению, даже с информацией твоей девушки я не могу взломать систему безопасности Вулкан, по крайней мере, не предупредив её о своей попытке. Мне нужен доступ к терминалам внутри крепости.

— Рири, мы очень рискуем, — сказала Лен. Она достаточно доверяла ему, чтобы следовать за ним, но всё равно чувствовала себя беспокойно. — Даже без Бахуса лабораторию защищают солдаты в силовой броне, автоматические системы защиты, Геномы...

И призрак. Нельзя забывать о призраке.

В конце концов, Гейст был настоящей линией обороны острова — Геном невероятной силы, которому почти никто не мог навредить, не говоря уже о том, чтобы убить. К счастью, призрак не мог находиться в нескольких местах одновременно.

— Лучшей возможности не будет, — возразил Райан. — Завтра утром верхушка Августы будет в нескольких часах отсюда, слишком далеко, чтобы вмешаться.

— Ночь — это очень долго, — мрачно сказала Зарин.

— Ты сказала, что за это время сможешь вернуть форму, — заметила Лен.

— Должна, поскольку эти грёбанные турбины выдувают газ внутри острова и конденсируют его, — сердито ответила Зарин. — Но я всё равно ненавижу это. Если ты потом не вернёшь мне мой костюм, я лично тебя завалю.

— Посмотри на это со светлой стороны. Когда ты откроешь брешь, ты получишь собственную силовую броню, — заверил её Райан, после чего открыл чемодан и посмотрел на свой костюм.

Августы знали Квиксейва... но они не знали Сатурна.

Райан надеялся, что присутствие Зарин обманет Зевса-мафиози, заставит его поверить, что Мета-банда всё ещё в строю и саботирует его деятельность. Ливия поможет внушить отцу эту ложь, дав группе драгоценную передышку перед тем, как Молниеносный зад неизбежно их

выследит. Лишившись суперлаборатории, он не остановится ни перед чем, чтобы найти виновного.

Лен помогла своему лучшему другу надеть броню Сатурна, и Райан обрадовался, когда она накинула ему на плечо кашемировое пончо. Курьер использовал данные, собранные в предыдущем цикле, чтобы усовершенствовать конструкцию силовой брони, заменив нагрудную пушку на модифицированный вариант гравитационной пушки Адама, улучшив лётные системы и усилив те части, которые смог сломать Молниеносный зад. Курьер также вложил значительные средства в радиационную и тепловую защиту, готовясь к новому противостоянию с Фоллаутом.

Правда, он забыл добавить протонный ранец[5], который пригодился бы против Гейста.

Как только броня заработала, Райан активировал свою силу. Время остановилось, вокруг курьера поплыли чёрные и пурпурные частицы. Фиолетовый призрак мчался за ним, его прошлое «я» пыталось догнать настоящее.

Райан сразу заметил кое-что новое.

— Их больше, чем раньше.

Всего цикл назад частицы Чёрного Потока были не более чем чёрными пятнами среди фиолетовых фейерверков. Райану приходилось сосредоточиться, чтобы заметить их. Теперь они превратились в небольшое нефтяное пятно на фиолетовом море.

Его Чёрная сила, чем бы она ни была, стала сильнее.

Как? Она забрала часть радиоактивной энергии Фоллаута во время их последней стычки? Мрачнюк сохранял свои воспоминания из предыдущих циклов, так что Чёрный Поток, вероятно, игнорировал обычные правила путешествий во времени Райана. Или же она питалась от разрушения предыдущего цикла? В таком случае каждая перезагрузка должна усиливать эту способность.

Но что она вообще из себя представляет? Если она могла навредить Молниеносному заду, то может ли сделать то же самое с Гейстом? Может ли она убить неубиваемое?

— Хотел бы я иметь Мрачнюка на быстром наборе, — пожаловался Райан, когда время вернуло ход. — Все готовы?

План заключался в том, чтобы Зарин проникла на остров в газообразной форме, что сбilo бы с толку даже Гейста, а затем ночью саботировала ключевые защитные системы. На следующий день Райан с компанией нападут на лабораторию, пока Молниеносный зад будет при своём дворе, и отключат связь, чтобы Августин не смог вызвать подмогу.

Если всё пройдёт хорошо, Райан мог бы повторить операцию в своём Идеальном забеге.

— Почти, — сказал Покров, становясь видимым и глядя на открытое море. — Друг настоял на том, чтобы присоединиться, когда я сказал, что мы гоняемся за призраками.

Друг? Из Карнавала? Райан не скрывал своего скептицизма:

— Поверь мне, если Молниеносный зад увидит Солнышко где-нибудь рядом со своей горой, то это будет последний рассвет Нового Рима.

— Пока мы говорим, Лео разбирается с другими базами Мехрона, но упомянутый товарищ по команде вдвое ярче и колоритней.

Колоритней?

Сердце Райана забилось чаще, и курьер с надеждой посмотрел на море. Неужели? Неужели?

Его самые безумные молитвы вскоре были услышаны, когда луч багрового света помчался по самой воде. Только человек, способный остановить время, мог стать свидетелем чистого совершенства лазера в человеческой форме, мчащегося по морю со скоростью самого света.

В мгновение ока новоприбывший пересёк море и остановился в нескольких сантиметрах от ребёнка, которого он спас много лет назад. В отличие от Райана, этот человек не изменился за прошедшие столетия: его тело было сплошной волной, а костюм был идеален в своих ярких цветах и со вкусом элегантен.

— Иисус мог ходить по воде, — сказал мужчина, — но только потому, что научился этому трюку у...

Райан затаил дыхание, когда его любимый супергерой положил руки на талию, демонстрируя чистоту своего эффектного, яркого кашемирового костюма.

— Мистера Волны!

Райан завизжал, как бешеная фанатка, к большому смущению его команды.

[1] Кускус — североафриканское блюдо из одноимённой пшеничной крупы.

[2] Дословно Вулкан говорит «посылаю тебе поцелуй шеф-повара». Поцелуй шеф-повара — это жест и выражение, предназначенное для того, чтобы показать, что что-то идеально или превосходно. (гуглите «chef's kiss», чтобы посмотреть, как он выглядит)

[3] Болиголов в Древней Греции использовали как «официальный» яд, которым отравляли осужденных на смерть. Белладонна также часто использовалась в качестве яда.

[4] В 39 главе Бахус использовал неодушевлённое местоимение «It», когда говорил об Абсолюте. Здесь Райан делает то же самое.

[5] Протонный ранец — основной инструмент для охоты на привидений во франшизе «Охотники за привидениями».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3192647>